

А. В. Альференко*

ПОНЯТИЕ МЕТОДА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Дан обзор точек зрения, касающихся определения метода уголовно-правового регулирования. Автором представлено собственное мнение по данному вопросу. Кроме того, раскрыта и подробно проанализирована структура метода уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: метод уголовно-правового регулирования, средство уголовно-правового регулирования, прием уголовно-правового регулирования, уголовная ответственность

The overview of positions, concerning the determination of the method of criminal-legal regulation, is given. The author also submitted her own opinion on this issue. In addition the structure of the method of criminal-legal regulation disclosed and analysed in detail.

Key words: method of criminal-legal regulation, means of criminal-legal regulation, reception of criminal-legal regulation, criminal liability

Проблема метода уголовно-правового регулирования — одна из актуальных, сложных, но наименее разработанных в научной литературе. Введение метода правового регулирования как дополнительного критерия при разграничении отраслей права было связано с деятельностью цивилистов. Это обуславливалось существованием смежных институтов, находящихся на стыке различных отраслей.

С этимологической точки зрения «метод (от гр. *methodos* — путь исследования, теория, учение) — способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности»¹. В «Толковом словаре русского языка» это слово определяется так: «1. способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь; 2. способ действовать, поступать каким-нибудь образом, прием»². Что касается непосредственно метода правового регулирования, то под ним повсеместно понимается «способ воздействия юридических норм на общественные отношения»³. Следовательно, метод — это прежде всего способ, а значит, не стоит создавать непроходимую границу между данными понятиями, они равноправны. Соответственно способ не может выступать составной частью метода правового регулирования, так как по правилам формальной логики определение должно быть соразмерным. А «правило соразмерности требует, чтобы объем определяемого понятия был равен объему определяющего ($A = Bc$ или $Dfd = Dfn$). Иначе говоря, эти понятия должны находиться в отношении равнообъемности»⁴. Если же придерживаться иной позиции, данные понятия соотносятся как часть и целое, что противоречит их лексическому значению.

Долгое время в науке господствовало мнение, что единственным методом уголовно-правового регулирования является запрет⁵, санкция уголовно-правовой нормы⁶, хотя некоторые авторы высказывались против этого⁷.

Действительно, как может запрет регулировать отношение, возникшее после совершения преступления, т. е. нарушения этого самого запрета? Очевидно, что методом правового регулирования здесь выступает нечто другое. В связи с этим кажется противоречивым мнение авторов, считающих предметом регулирования общественные отношения, возникающие после совершения преступления между лицом, его совершившим,

* Альференко Анна Владимировна — аспирант кафедры уголовного права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: anja.alferenko@rambler.ru.

и государством в лице специально уполномоченных органов уголовной юстиции, применяющих уголовный закон, а методом регулирования — разработку социально обоснованных уголовно-правовых запретов определенных форм правонарушающего поведения, нахождение законодательных конструкций таких запретов, обеспечивающих привлечение виновных в совершении преступлений к ответственности и наказанию⁸.

Наиболее устоявшейся в научной литературе является позиция, согласно которой метод правового регулирования многоэлементен. Например, А. М. Витченко в качестве его составных частей рассматривает правовое положение субъекта в сфере регулируемых отношений, юридический факт, приемы формирования и защиты субъективных прав и юридических обязанностей в правовых отношениях, обеспечение исполнения юридических обязанностей⁹.

Полагаем, сложное строение отраслевого метода регулирования нуждается в пояснении. Выделяя различные компоненты метода регулирования, необходимо исходить из того, что они должны быть взаимосвязаны, базироваться на каком-то общем критерии, а само деление — соответствовать правилам формальной логики. Думаем, приемы, предложенные А. М. Витченко, этим требованиям вряд ли соответствуют. Хотя они и имеют отношение к методу правового регулирования, но представляют скорее некий набор, который не образует системы.

Хотелось бы отметить, что правовое положение субъектов относится к характеристике правоотношения, а не является частью метода регулирования. Метод представляет собой способ упорядочивания поведения людей в рамках определенных общественных отношений — предмета отрасли права — и показывает, как это поведение регулируется. Правовое положение субъектов, как и метод, мы выделяем на основе анализа норм права конкретной отрасли. Но оно относится не к способам и не к средствам регулирования, а к его результату, поэтому не может выступать составной частью метода. Здесь правовое положение определяется методом, точнее, средствами регулирования, входящими в него, но не наоборот. Так, в зависимости от соотношения прав и обязанностей сторон, обязательности предписаний субъекты находятся в разном правовом положении.

В общей теории права под юридическим фактом понимается факт реальной действительности, с которым связывается возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Таким образом, он служит основанием возникновения некоторой модели, в рамках которой осуществляется правовое регулирование. Безусловно, он оказывает влияние и на метод правового регулирования, но не входит в его состав, так как сам юридический факт не имеет отношения к конкретным средствам регулирования.

Из всего перечисленного А. М. Витченко к структуре метода регулирования можно отнести только приемы формирования субъективных прав и обязанностей (это установление обязанности, запрета, предоставление права) и приемы защиты субъективных прав и обеспечения исполнения юридических обязанностей, так как и те, и другие участвуют в упорядочивании общественных отношений, а значит, в механизме регулирования.

Довольно необычно к определению метода уголовно-правового регулирования и его элементов подошел В. М. Коган. «Все содержание Общей части, — писал он, — выступает как метод уголовно-правового регулирования. Каждое отдельное положение Общей части есть элемент метода»¹⁰. Мы считаем, что подобные высказывания не только не проясняют ситуацию, но и вносят еще большую путаницу в учение о методе правового регулирования. Почему именно содержание Общей части УК выступает в качестве метода? А как же быть в таком случае с Особой частью кодекса? Если метод — это непосредственно содержание закона, то в чем отличие правовых норм от элементов метода регулирования? Зачем тогда вообще нужно выделять категорию метода правового регулирования? Исходя из рассуждений В. М. Когана ответы на эти вопросы найти нельзя.

С нашей точки зрения, регулятором в праве выступает правовой акт, представляющий заданную совокупность норм. Норма права — это определенное правило поведения (императивное или диспозитивное), благодаря реализации которого у субъектов правоотношения возникают конкретные права и обязанности. Метод регулирования показывает, каким образом упорядочивается поведение людей в рамках общественных отношений. Ответить на приведенные вопросы можно только исходя из содержания норм права. Именно поэтому при характеристике метода регулирования в уголовном праве мы предлагаем руководствоваться особенностями правовых норм. Правоотношения не стоит брать за основу, так как они в данном случае не являются первичными элементами, а возникают уже в процессе регулирования.

Метод уголовно-правового регулирования (как и любой другой отраслевой метод) — единое сложное образование, имеющее обособленные структурные единицы. Если сам метод считается *способом* правового регулирования, то к его составляющим мы относим *средства и приемы* уголовно-правового регулирования.

«Правовые средства, — полагает С. С. Алексеев, — это нормы права, индивидуальные предписания и веления, договоры, средства юридической техники, все другие инструменты регулирования, рассматриваемые в единстве характерного для них содержания и формы; это субстанциональные, институционные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права»¹¹. В свою очередь дозволения, запреты и позитивные обязывания он отнес к способам правового регулирования.

Похожее определение дает В. А. Сапун: «Правовые средства — такие институционные образования (формы, установления), реальное функционирование, использование которых приводит к практическому осуществлению объективного и субъективного права, его претворению в жизнь, достижению конечного социально-экономического результата»¹². При этом у В. А. Сапуна обязывание, дозволение и запрет — это также способы правового регулирования¹³.

Слова «средство» и «прием» считаются синонимичными и могут быть определены одно через другое. Однако в «Толковом словаре русского языка» наряду со многими другими даются следующие определения: средство — *совокупность* приспособлений для осуществления какой-нибудь деятельности; прием — *отдельное* действие, движение¹⁴. Поэтому мы будем исходить из того, что понятие «средство правового регулирования» шире понятия «прием правового регулирования». Таким образом, если представить метод уголовно-правового регулирования как некую систему, то в качестве ее элементов следует рассматривать средства правового регулирования, элементами которых выступают приемы регулирования.

Отраслевые методы правового регулирования сочетают элементы, не являющиеся однородными. Безусловно, нельзя приписывать методам какие-либо универсальные черты, считая, например, один императивным, а другой — диспозитивным. Даже в таких отраслях, как уголовное и гражданское право, воплощающих в себе только запреты или только дозволения, присутствует весь набор средств регулирования. Разница заключается лишь в характеристике данных элементов метода, в механизме их действия в процессе регулирования. В связи с этим правильнее называть методы правового регулирования по видам отраслей: уголовно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой, конституционно-правовой и т. д., а не императивный или диспозитивный. В конечном счете предмет регулирования не связывают с характеристикой тех или иных видов средств регулирования. Думается, подобную практику логично распространять и на метод.

Метод уголовного права представляет собой некую абстрактную категорию, объединяющую характеристики различных средств и приемов правового регулирования. Именно они определяют его специфические черты и обособляют среди других отраслевых методов. Общая теория права к таким регуляторам (одни называют их способами,

другие – средствами) относит обязывание, дозволение, запрещение, выделяемые по видам правовых норм. Однако запрет и обязывание – это разновидности императивных требований по характеру действия. В связи с этим нам кажется, что деление средств правового регулирования на обязывания, запреты и дозволения не совсем точно, так как оно не соответствует требованию непрерывности. В данном случае допускается такая ошибка, как скачок в делении. Обязывания и дозволения делятся по видам правовых предписаний, по принципу «*должен сделать – может сделать*» (это так называемое дихотомическое деление). В свою очередь обязывания подразделяются на активные и пассивные (запреты), это второй уровень деления, и в качестве принципа здесь выступает парная категория «*должен делать – должен не делать*».

Таким образом, в зависимости от категоричности правовых предписаний можно выявить два средства правового регулирования: обязывание и дозволение¹⁵. Поскольку наступление ожидаемых последствий в процессе правового регулирования чаще всего зависит от деятельности лица, а не наоборот, активное обязывание по отношению к запрету первично.

Заметим, что все нормы уголовного закона нельзя разбить только на обязывающие и управомочивающие. Такая категоричность неприемлема для правового акта, так как в нем кроме этого должны содержаться положения иного характера. В частности, к ним следует отнести дефиниции (например, ст. 14, 32 и ч. 1 ст. 43 УК РФ), конкретизирующие положения (ст. 44, ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 63 УК РФ), нормы декларативного характера (ст. 2, ч. 2 ст. 43 УК РФ) и т. д.

Каждому средству уголовно-правового регулирования соответствует определенный набор приемов правового регулирования. При этом необходимо уточнить, что средства правового регулирования универсальны, так как их можно обнаружить в любой отрасли права, хотя и в разных соотношениях. Однако мы не придерживаемся позиции, в соответствии с которой то или иное средство доминирует в отдельно взятой отрасли права и таким образом определяет ее метод регулирования.

Что касается приемов правового регулирования, они более показательны и точнее определяют специфику метода. Мы полагаем, что нормы уголовного закона адресованы должностным лицам правоприменительных органов, а также суду. Поэтому и приемы регулирования должны быть непосредственно связаны именно с деятельностью этих лиц. Что же они собой представляют? Что лучше взять за основу при характеристике приемов уголовно-правового регулирования?

Казалось бы, центральное понятие уголовного права – наказание, но наказывается у нас преступник, а не суд. Кроме того, существуют и иные меры: принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества. Полагаем, здесь нужна связь с более широким понятием, охватывающим названные инструменты, и таким понятием будет уголовная ответственность.

По справедливому замечанию В. П. Божьева, уголовная ответственность – метод, правовое средство, с помощью которого устраняется конфликт, возникший между государством и лицом вследствие совершения последним уголовно наказуемого деяния¹⁶.

В таком случае речь будет идти о трех вариантах действий суда и должностных лиц определенных правоохранительных органов: привлечение к уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности и неприменение уголовной ответственности. Все это должно осуществляться на основании указанных средств правового регулирования. Изложенное представлено в виде таблицы.

Средства уголовно-правового регулирувания	Обязывание		Дозволение
	Активное	Пассивное (запрещение)	
Приемы уголовно- правового регулирования			
Привлечение к уголовной ответственности	+	+	+
Освобождение от уголовной ответственности	+	+	+
Неприменение уголовной ответственности		+	

Необходимо подчеркнуть, что действия компетентных органов исходя из данной таблицы не стоит оценивать буквально. Мы имеем в виду не обязанность (в том числе запрет) или право суда привлекать лицо к уголовной ответственности, а его определенные действия *в рамках* привлечения, освобождения, неприменения уголовной ответственности. Так, в случае привлечения лица к уголовной ответственности суд имеет право учитывать в качестве смягчающих обстоятельств и те, которые не предусмотрены законом (ч. 2 ст. 61 УК РФ). Или, например, по общему правилу суду запрещено применять уголовную ответственность к лицу, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости (ч. 1 ст. 21 УК РФ), этот запрет относится к неприменению уголовной ответственности.

Легко заметить: законодатель не предоставил суду прав и не возложил на него обязанности, связанные с неприменением уголовной ответственности. Нам кажется, это объясняется тем, что неприменение уголовной ответственности требует максимально точных категоричных формулировок, которые лучше всего выразить в запрещающих предписаниях. В рамках же освобождения от уголовной ответственности присутствует всего один запрет (ч. 5 ст. 78 УК РФ): сроки давности нельзя применять к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества. Полагаем, освобождение от уголовной ответственности само по себе является актом доброй воли законодателя, своего рода исключением из общего контекста уголовного закона, поэтому введение здесь большого количества запретов было бы излишним.

Итак, сегодня в науке не сложилось однозначного понимания метода регулирования в уголовном праве. С нашей точки зрения, при характеристике метода регулирования нужно руководствоваться особенностями правовых норм, составляющих отрасль права, а не правоотношениями.

В литературе большинство авторов признают (и мы с ними солидарны) сложный состав метода. Однако в качестве его элементов у нас выступают средства (обязывание и дозволение) и приемы уголовно-правового регулирования (привлечение лица к уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности и неприменение уголовной ответственности). При этом запрет как средство правового регулирования является разновидностью обязывания.

Таким образом, *уголовно-правовой метод* можно определить следующим образом: это способ регулирования поведения субъектов права в рамках общественных отношений, представляющий собой систему взаимосвязанных элементов — средств уголовно-правового регулирования, которые в качестве элементов включают приемы уголовно-правового регулирования.

¹ Большой российский энциклопедический словарь. М., 2008. С. 940.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 362.

³ Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2008. С. 358; Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. М., 1998. С. 176.

⁴ Логика: учеб. для юрид. вузов / под ред. В. И. Кириллова. М., 2010. С. 50.

⁵ Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974. С. 102; Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 109–110.

⁶ Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). Л., 1965. С. 132–141.

⁷ Новоселов Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 233–234.

⁸ Уголовное право России. Общая часть: учеб. / под ред. В. П. Ревина. М., 2009.

⁹ Витченко А. М. Указ. соч. С. 57–59.

¹⁰ Коган В. М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. Алма-Ата, 1966. С. 60.

¹¹ Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Сов. государство и право. 1987. № 6. С. 14.

¹² Сапун В. А. Механизм реализации советского права // Правоведение. 1988. № 1. С. 4–5.

¹³ Там же. С. 4.

¹⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 608, 786.

¹⁵ Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 55; Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980. С. 146–147.

¹⁶ Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 117.